

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.24>UDC 94“1464/1502”(37)
LBC 63.3(0)4-91Submitted: 13.07.2021
Accepted: 08.11.2022

A WORTHLESS PRINCE? ANDREAS PALAIOLOGOS IN ROME 1464–1502: THE RENEWED VERSION¹

Jonathan Harris

Royal Holloway, University of London, United Kingdom

Abstract. Andreas Palaiologos (1453–1502), the nephew of Emperor Constantine XI and claimant to the Byzantine imperial title from exile in Rome, has been dismissed by historians as an insignificant person who spent most of his life in poverty thanks to his own improvidence. This article exploits documentation from the Archivio Segreto Vaticano, the Archivio di Stato di Venezia and other archive collections to demonstrate that many of the charges made against him by contemporaries cannot be substantiated. There were other reasons behind his financial difficulties, such as the constant curtailment of his pension and his need to support other émigré Byzantines who formed his household. In view of that, his activities need to be reassessed. Looked at dispassionately, they can be seen as a continuation of a policy pursued by Byzantine emperors and their advisers since the second half of the fourteenth century. They had consistently sought to enrol the assistance of Russia and the Christian West against the Ottoman Turks. Three of them, John V, Manuel II and John VIII had travelled to Italy and beyond to negotiate this assistance in person and their envoys had ranged much further afield. Their appeals did give rise to two crusades against the Ottomans in 1395 and 1443 but they were unable to save Constantinople in 1453. Nevertheless, Andreas' travels to Western courts and to Russia should be seen in the light of those made by his forebears. Similarly, his attempts to organise armed incursions into Ottoman territory and his adoption of the imperial title were not the products of delusion or mere affectation but a claim to leadership among Balkan exiles in the West.

Key words: Byzantine Empire, Papacy, Greek diaspora, Ottoman Empire.

Citation. Harris J. A Worthless Prince? Andreas Palaiologos in Rome 1464–1502: The Renewed Version. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 6, pp. 368–383. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.24>

УДК 94“1464/1502”(37)
ББК 63.3(0)4-91Дата поступления статьи: 13.07.2021
Дата принятия статьи: 08.11.2022

ЖАЛКИЙ ПРИНЦ? АНДРЕЙ ПАЛЕОЛОГ В РИМЕ (1464–1502 гг.): ОБНОВЛЕННАЯ ВЕРСИЯ¹

Джонатан Харрис

Ройял Холлоуэй, Лондонский университет, Соединенное Королевство

Аннотация. Андрей Палеолог (1453–1502 гг.), племянник императора Константина XI Палеолога, претендовавший во времена своей ссылки в Рим на византийский императорский титул, проигнорирован современными историками, будучи воспринят как незначительная историческая фигура: он провел большую часть своей жизни в крайней бедности из-за своей недальновидности и расточительности. Существовали иные причины его финансовых трудностей, такие как постоянное уменьшение его пенсионации и необходимость поддерживать тех своих эмигрировавших соотечественников, кто формировал его ближайшее окружение. Ввиду этого вся деятельность Андрея Палеолога нуждается в переоценке. Рассмотренная беспристрастно общественная деятельность названного претендента на императорский престол может быть признана как продолжение политики, преследуемой византийскими императорами и их советчиками со второй половины XIV столетия. Они всегда искали возможность заручиться поддержкой России и Христианского Запада в борьбе против Оттоманских турок. Трое из византийских императоров Иоанн V, Мануил II и

Иоанн VIII совершили путешествия в Италию и за ее пределы, для того чтобы получить такую поддержку или лично, или при посредстве доверенных посланцев, коих было гораздо больше. Их призывы положили начало двум крестовым походам, 1395 г. и 1443 г., против турок. Но крестоносцы оказались неспособны спасти Константинополь в 1453 году. Тем не менее поездки Андрея Палеолога к западным дворам и в Россию следовало бы рассматривать в свете тех попыток, которые совершали его предшественники. Подобно их устремлениям, старания Андрея Палеолога организовать вооруженные нападения на оттоманскую территорию и признание его императорского титула были результатом не простого заблуждения или претенциозности, а претензией на лидерство среди балканских изгнанников на Западе.

Ключевые слова: Византийская империя, папство, греческая диаспора, Оттоманская империя.

Цитирование. Харрис Дж. Жалкий принц? Андрей Палеолог в Риме (1464–1502 гг.): обновленная версия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 6. – С. 368–383. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.24>

Введение. Андрей Палеолог, претендент на византийский трон, умер в изгнании в Риме в 1502 г., не оставив доброй памяти у последующих поколений. В Андрее видели главным образом безнравственного и расточительного кутилу, который, проматывая щедрый папский пенсион, вел распутный образ жизни и опустился до бедности. В результате карьера Андрея Палеолога оказалась безуспешной и малозначимой. Викторианский ученый Джорж Финлей (1799–1865 гг.) заключил, что судьба Андрея Палеолога «едва ли заслужила внимания истории, если бы человечество не обладало нездоровым любопытством, касающимся фортуны наиболее ничтожных принцев» («hardly merits the attention of history, were it not that mankind has a morbid curiosity concerning the fortunes of the most worthless princes») [50, p. 267]. Вплоть до сегодняшнего дня никто не посмел поставить это суждение под сомнение [82, p. 454; 102, pp. 182–184; 110, pp. 290–297; 107, p. 462; 87, pp. 114–116; 88, pp. 400–401].

Данное исследование нацелено на то, чтобы отступить от негативного образа Андрея Палеолога двояким путем. Во-первых, на основе свидетельств, извлеченных из папских архивов. Они подкрепляют мнение о том, что существовали иные причины финансовых трудностей изгнанного принца, которые лежали в стороне от представлений о его собственной расточительности. Изображение Андрея как никчемного транжиры ни в коем случае нельзя считать совершенно справедливым. Во-вторых, с этой точки зрения, было бы неправильно пренебрегать Андреем Палеологом, словно ничего не значившим примечанием к истории. Годы его изгнания в Риме фак-

тически представляют продолжение политики, которой следовала семья Палеологов на протяжении столетия, и знаменуют собой ее окончательный провал.

«Calamita» и «miseria» Андрея Палеолога. Отталкивающую «славу» Андрея усугубляло и поведение его отца, Фомы (Томы) Палеолога (1409–1465 гг.). Он правил частью Мореи в 1428–1460 гг. в качестве деспота. Но его постоянная междоусобица с братом и соправителем Димитрием имела лишь одно следствие: она открывала территорию для турецкого вторжения. Фома вместе с семьей, вынужденный бежать на остров Корфу, находившийся под венецианским управлением ([53, pp. 152–153, 158–167]; также см.: [57, pp. 240–241]), затем отправился в путешествие в Рим (1461 г.), чтобы отдаться на милость папе Пию II. Несмотря на благожелательный прием, Фома не был способен вернуть утраченные владения и умер, находясь в изгнании, в Риме в мае 1465 г. ([53, pp. 164–169; 97, pp. 86–87]; также см.: [94, p. 403, Append. no. 43] ²).

Это все, конечно, имело мало отношения к Андрею, который во время падения Мореи был семилетним ребенком ³. В 1465 г. он был отправлен в путешествие с Корфу в Рим вместе со своими младшими братом и сестрой, Мануилом (1455–1512 гг.) и Зоей (ок. 1455–1503 гг.). Поскольку ко времени прибытия в Рим их отец уже скончался, дети были переданы под опеку кардинала Виссариона (1403–1472 гг.), который сам являлся эмигрантом из бывшей Византийской империи [53, pp. 170–171, 174–175; 92, pp. 284–291; 83, S. 531–536] ⁴. Именно Виссарион обеспечил обучение и занимался устройством брака Зои, названной в

России Софьей, с Великим князем Иваном III (1462–1505 гг.) в июне 1472 года⁵.

По-видимому, финансовые трудности, которые преследовали карьеру Андрея, начались, когда он лишился покровительства Виссариона в связи с его кончиной через несколько месяцев после брака Зои⁶. К 1475 г. Андрей предложил купить свои права на троны Трапезунда и Константинополя неапольскому королю, бургундскому герцогу⁷ и, возможно, герцогу Милана Галеаццо Мариа Сфорца, вероятно, рассчитывая найти покупателя, который предложил бы наивысшую цену⁸. Мануил, младший брат Андрея, остававшийся без титулов, которые можно было бы продать, покинул Рим в начале 1474 г., чтобы предложить свои услуги европейским правителям⁹. К ноябрю Мануил находился уже в Милане, где, предполагая, что поступит на службу миланского герцога благодаря своим воинским навыкам, вручил Галеаццо Мариа Сфорца рекомендательное письмо от папы Сикста IV (1471–1484 гг.) ([12, f. 92]; также см.: [98, p. 217; 92, pp. 308–309])¹⁰. Мануил Палеолог, кажется, не получил удовлетворительного предложения в Милане и на следующий год направился в замок Водемон Лотарингский. Здесь Мануил, в надежде поступить на службу, был представлен бургундскому герцогу Карлу Смелому (1433–1477 гг.). Он предложил Мануилу месячное содержание в сотню экю, но тот отклонил это приглашение, потому что названной денежной суммы было недостаточно для содержания собственной свиты. Вскоре после этого Мануил вернулся в Рим¹¹. Однако там он оставался недолго. Мануил был побуждаем, согласно хронисту Феодору Спандунино, «величайшим бедствием и нищетой» («grandissima calamità et miseria»), в которой жил его старший брат, и снова покинул Рим весной 1476 года. Тогда он направился на Восток ко двору султана Мехмеда II (1432–1481 гг.) в Константинополе. Тут, в противоположность приему в Милане и Бургундии, Мануил был щедро вознагражден Мехмедом. Мануил Палеолог оставался в Оттоманской столице до конца своей жизни, до 1512 года¹².

Вопрос в том, что служило причиной для Андрея и Мануила терпеть такие финансовые трудности, что вынудило первого предложить продать унаследованные им титулы, а друго-

го скитаться по Европе в поисках службы? Существует мнение по крайней мере одного современника и писателя будущего поколения о том, что Андрея одного следовало винить в их с братом затруднительном положении. Около 1538 г. Феодор (Теодор) Спандунино, сравнивая Андрея с его братом в неблагоприятном свете, признавал, что Мануил превосходил своего брата в природных способностях, благоразумии, «всякой» добродетели и нравах («superava il fratello non solamente in ingenio et prudentia ma anchora de ogni altra virtù et costume...») [109, p. 157]. И Якопо Жерарди да Вольтерра (1434–1516 гг.) написал в 1481 г. в своем дневнике о том, что финансовые проблемы Андрея стали результатом полного истощения его папского пенсионера «из-за чрезмерных расходов на распутные любовные похождения и удовольствия» («Maior autem cum nimis meretricio amori et voluptatibus indulisset, pecuniam omnem consumpsit que singulis mensibus pontificio erario sibi numerabatur») [65, p. 81]. Критический тон и Жерарди да Вольтерра, и Феодора Спандунино нашел отзвук у современных историков и писателей, однако должно сказать, что малое из того имеет достаточное основание.

Каждый современный рассказ об Андрее ссылается на его брак с «некоей персоной низкого происхождения и легких нравов», если воспользоваться словами греческого ученого Д.А. Закитиноса как главного доказательства общего несоответствия такого мнения [110, pp. 292–293]¹³. На самом деле об этом мезальянсе не упоминает никто из современников или ближайших к тому времени писателей, даже сам Жерарди да Вольтерра. У Андрея Палеолога действительно была супруга по имени Катарина, но нам известно о ней по единственному ее упоминанию в регистрационных книгах входящей и исходящей документации «*Introitus et Exitus*» Апостольской Палаты Святого Престола. Соответствующая запись указывает только первое имя женщины и не содержит никаких подробностей о ней ([18, f. 126v (orig. 207v)]; также см.: [54, S. 292]). Наиболее ранняя аллюзия на супругу Андрея Палеолога, приписывавшая ей плохую характеристику («*Verum stirpis suae et antiquae nobilitatis ducta in conjugem Graeca vilique meretrice...*»), создана в XVII в.

французским византинистом Шарлем Дюканжем (1610–1688 гг.)¹⁴. Таким образом, его историю надлежит оценивать словами завещания Андрея Палеолога как «бездоказательную устную традицию» [47, S. 138–143, esp. 138].

Сомнительное доказательство морганатического альянса Андрея Палеолога подрывает выдвинутое Д.А. Закитиным и другими учеными заявление о том, что этот брак стал причиной бедности византийского наследника: якобы папа Сикст IV сократил пенсию своего протеже в раздражении на его поведение, заставив его отправиться в Россию, пока скандал не утихнет [110, p. 293; 88, p. 400]. Но записи Апостольской Палаты раскрывают совсем иную историю. Сикст IV фактически выплачивал Андрею его пенсию в течение двух лет до декабря 1479 г. и тем самым покрыл, по-видимому, период поездки в Россию [5, f. 31]¹⁵. Более того, в своем письме папа уверял Андрея Палеолога в том, что ежегодная рента ему будет выплачиваться в том же самом размере после его возвращения [24, ff. 183–183v]¹⁶. Мораль такова, что оскорбительные обвинения против публичных фигур следовало бы всегда рассматривать с осторожностью. После всего сам Сикст IV был обвинен своими современниками во многих худших преступлениях. Тем не менее в его случае инсинуации не получили столь широкого доверия ([108, p. 155]; также см.: [107, p. 380, n. 56]).

Если безнравственность и сумасбродство не было причиной трудностей Андрея Палеолога, тогда что? Тут нельзя отрицать того, что он ездил в Россию в 1480 г. просить подаяния у своей сестры Зои, или Софии, как она стала известна. Зоя позднее жаловалась на то, что у нее не осталось драгоценностей, потому что их все она отдала своему брату [49, pp. 313–314]¹⁷. Собственное мотовство заметно усиливало проблемы Андрея Палеолога, но их коренная причина восходила к его казначею, римскому папе. Он, на первый взгляд, был довольно щедр к детям Фомы Палеолога. Так, приняв их в 1465 г., папа Павел II (1464–1471 гг.) одарил отпрысков Фомы таким же пенсионом, что был установлен для их отца, а Андрея Палеолога признал в качестве полноправного деспота Мореи [53, pp. 176–177; 48, p. 59]. Преемник папы

Павла II, Сикст IV, снабдил Зою по случаю ее брака приданым в шесть тысяч дукатов, а Андрею предоставил дом на Марсовом поле («Кампо-Марцио») в Риме [23, ff. 89v–91; 25, ff. 314–314v (orig. 316–316v); 3, f. 264]; также см.: [92, p. 307; 107, p. 319]¹⁸. Панегиристы восхваляли папскую щедрость, а Сикст IV зашел столь далеко, что запечатлел свои добрые деяния на фресках римской больницы Св. Духа в Сассии (Ospedale di Santo Spirito in Sassia)¹⁹. Более поздние писатели приняли эту версию и даже преувеличили ее сведения, а один из них дошел до того, что сказал, будто бы Сикст одарил Андрея Палеолога ежегодным денежным содержанием в восемь тысяч дукатов [55, p. 847]. В действительности такая похвала не была оправдана.

Пенсион, который первоначально назначил папа Пий II (1458–1464 гг.) Фоме Палеологу в 1461 г., составлял три тысячи шестьсот дукатов в год. Он выплачивался ежемесячными взносами по три сотни дукатов, к которым кардиналы прибавляли на две сотни больше в месяц ([4, ff. 121v, 124v; 97, pp. 86–87]; также см.: [54, S. 292]). Хотя это выглядело весьма щедро, византийский придворный Георгий Сфрандзи (1401–1477/1478 гг.) все же жаловался, что указанных выплат едва хватало, не потому что Фома Палеолог был небережлив, а потому что деспоту приходилось содержать не только себя, но также свой двор [53, pp. 170–171]. Что касается Андрея и Мануила Палеологов, их доля оказалась фактически уменьшена: несмотря на то что Павел II пожаловал им тот же самый пенсион, из сохранившихся счетов ясно вытекает, что указанная сумма должна была быть поделена между братьями²⁰. И никогда более не упоминалось о какой-либо доплате со стороны кардиналов.

В сравнении с суммами выплат самому Фоме пенсион его детей не только заметно уменьшился, но далеко не всегда уплачивался полностью. Пока они были маленькими и находились под опекой Виссариона, он отвечал за передачу ежемесячных платежей из папского казначейства юным протеже кардинала. И нет никакого сомнения в том, что его влияние становилось порукой тому, чтобы платежи регулярно продолжались²¹. После кончины кардинала Виссариона в 1472 г. положе-

ние дел, однако, быстро изменилось к худшему. За январь, февраль и март 1473 г., к примеру, братья получили в целом только шестьсот девяносто дукатов вместо ожидаемых девяти сотен²². Дальше было хуже. Едва Мануил покинул Рим в начале 1474 г., Сикст IV, принимая во внимание отсутствие одного из братьев, по-видимому, распорядился сократить их пенсион вдвое, и с этого времени выплачиваемая денежная сумма составляла всего лишь сто пятьдесят дукатов в месяц²³. В июле Сикст заверил Андрея, что его пенсия теперь, когда ему исполнился двадцать один год, будет по-прежнему выплачиваться в таком же размере. Однако ж Сикст даже не упоминал о Мануиле, хотя тот вернулся в Рим в начале 1476 г. ([21, ff. 122–123]; также см.: [92, p. 310]). Нет сомнения, что это упущение объясняет последовавший вскоре его отъезд в Константинополь.

В течение 1470-х гг. ежегодная рента Андрея Палеолога урезалась все чаще. Тогда как он получил обычные сто пятьдесят дукатов за июнь 1478 г., в ноябре сумма неожиданно упала до ста четырех дукатов. Запись во введении к расходной книге «*Liber dei Mandati*», где зарегистрирован этот платеж, обуславливает причину этого сокращения военными расходами папы: «*reductionem per s. dominum nostrum Papam propter instantes guerras factam*». Это урезание, обоснованное всегда идущими войнами, продолжалось на протяжении нескольких месяцев [5, ff. 15, 18v, 19, 20, 21v, 22v, 23v, 24v, 26v, 27]. Андрей Палеолог пострадал из-за обострения конфликта в Италии, последовавшего после убийства миланского герцога Галеаццо Мариа Сфорца в декабре 1476 года. Сикст IV неблагоприятно допустил, чтобы папство оказалось вовлеченным в это столкновение, когда он молчаливо поддержал покушение членом знатного семейства Пацци на убийство Лоренцо Медичи (1449–1492 гг.) в кафедральном соборе Флоренции 26 апреля 1478 года. Когда заговор не удался, Сикст IV был втянут в дорогостоящую войну против Флоренции, Венеции и Милана [77, pp. 38–40, 83–85; 79, pp. 187–196]²⁴. Как результат, папские расходы, включая пенсии, подверглись глубокой ревизии²⁵. Сроки упомянутой войны совпали с сокращением пенсион Андрея Палеолога

и его отъездом в Россию и должно быть, по крайней мере в некоторой степени, стали причиной жалкого внешнего вида летом 1481 г., как его описал Якопо Жерарди да Вольтерра и другие²⁶.

Окончание военных действий в декабре 1480 г. не принесло никаких улучшений в положении Андрея Палеолога. Напротив, оно даже ухудшилось в последний период жизни деспота, поскольку его денежное содержание продолжало уменьшаться. Оно выплачивалось в размере одной сотни дукатов на протяжении 1488–1489 гг., и часто выплаты опускались ниже этого²⁷. С восшествием на папский престол Александра VI (1492–1503 гг.) пенсион Андрея упал до ничтожных пятидесяти дукатов в месяц [9, f. 1c.]²⁸. Не удивительно, что право на получение пенсион пришлось внести в качестве условия в текст соглашения, исходя из которого Андрей Палеолог продал свои титулы в 1494 г. французскому королю Карлу VIII (1470–1498). Последний должен был использовать все свое влияние на римского папу для того, чтобы пенсионные платежи были подняты до прежнего уровня. Э. Лорео де Фонсемань (1694–1779 гг.) описывает: «...*Serenissimus Rex operam dabit, et faciet, et curabit omnibus favoribus, et cum omni instantia qua poterit, quod proviso, alias eidem illustri Domino dispoto tempore foelicis recordationis Sixti Papae IV. mille VIIIe (sic! – Дж. Хартуц) Ducatorum annuatim solvendorum de pecuniis Cruciatæ constituta, eidem in futurum integraliter persolvetur*» [51, pp. 1–73, esp. 71–72].

Существовал, кроме того, и другой фактор, который содействовал бедности Андрея Палеолога. Стоит напомнить, что он поддерживал не только себя самого, но и многих лиц, которые составляли его двор, его «приближенных» («*familiares*»). Это особо подчеркивал Георгий Сфрандзи, когда он жаловался на недостаточность папского пенсион, назначенного Фоме Палеологу. На то же самое сетовал и брат Андрея Мануил Палеолог, когда он отказался от жалованья бургундского герцога ([53, pp. 170–171]; также см.: [111, p. 72]). Некоторые из приближенных («*familiares*») Андрея Палеолога, возможно, изначально последовали в Рим за его отцом в 1461 году. Впрочем, многие из них, возможно, сопровождали Зою во время ее поездки 1472 г. в Рос-

сию²⁹. Те, кто оставался в Риме, естественно тяготел к его двору. Источники сохранили имена некоторых из них. В их ряду – Иоанн Герметианос, наставник Андрея и его отпрысков, врач Критопулос, Стаматис Вранас и Фома Раллис, которые упоминаются в папской охранной грамоте 1474 г., как и трое компаньонов, известных под именами Манкафы, Конда и Николая ([26, f. 551v]; также см.: [92, pp. 285–286; 83, S. 531–536; 61, pp. 34–35; 70, p. 21]). Имеются сведения и о других свитских лицах, кто бывал при дворе Андрея Палеолога. Среди них – писец Георгий Гермони и трое спутников, сопровождавших Андрея Палеолога в его поездке 1481 г. в Бринди-зи: Михаил Аристовул, Мануил Палеолог и Георгий Пагумен. Кроме того, следует назвать Димитрия Рауля Кавакиса, кто представлял братьев Зои на ее свадьбе в Москве. К их числу оправданно прибавить Георгия Сфрандзи, оставшегося в доме Андрея, когда он посещал Рим в 1466 г., и ученого Димитрия Халкокондила, который побывал при дворе Андрея в конце 1475 г. ([28, ff. 2*, 273 (orig. 276)]; также см.: [90, pp. 157–158; 39, p. 38; 71, pp. 363–370, esp. pp. 366–369; 70, pp. 29–30, 39; 52, p. 212, n. 4]; а также см.: [53, pp. 176–177; 78, p. 184]).

Постоянное урезывание пенсионера означало, что Андрей Палеолог все в большей мере оказывался неспособен поддерживать этих людей, так что в 1481 г. Жерарди да Вольтерра описывал двор Андрея как «жалкий» [65, p. 81]. Казалось бы, папа, как покровитель обедневшего деспота, должен был принять на себя по крайней мере одного прежнего его придворного. Таковым являлся Феодор (Теодор) Цамблакон, буквально «Semblaso», «Константинопольский». Он получал в период между 1479 г. и 1493 г. ежемесячно три дуката из Апостольской Палаты, в расходных записях которой был описан как «прежде из семейства господина деспота Мореи» («olim de famiglia domini dispoti Moree») ([5, f. 33v; 6, f. 85v; 9, f. 1]; также см.: [54, S. 292]). Его пример, вероятно, не был единичным. Катарина Цамблаконисса, буквально названная «Zamplaconissa», которой выплачивалась подобная пенсия в 1489–1504 гг., возможно, была родственницей Феодора Цамблакона и находилась в той же самой ситуации. Равным образом бывшими чле-

нами двора деспота, вероятно, были также Константин «из Мореи» («de Morea»), Феодорина (Теодорина) «из Мореи» («de Mori»), Мегалия «из Мореи» («de Morea») и Евфрасина Палеологина и ее дочь, Фомазина (Томасина) Кантакузина, обе «из Мореи» («de Moree») ([5, ff. 61v, 76, 88–89v and 6, Vorsatz; 10, f. 30v]; также см.: [54, S. 292]). Отсутствие какого-либо богатого греческого покровителя в Риме после кончины Виссариона, наверное, подталкивало других греков, таких как ученый Андроник Каллист, покинуть Рим навсегда [34, pp. 181–196, at 185; 58, pp. 139–140].

Следовательно, имеется конкретное свидетельство того, что действительной причиной бедности Андрея Палеолога стало постоянное уменьшение его денежного содержания со стороны Апостольской Палаты. Это сделало его неспособным нести тяжелое бремя и содержать свой двор. Неумеренность и безответственность Андрея Палеолога оказывались ему слабой опорой, не говоря уже об острых обвинениях Жерарди да Вольтерра. Тем не менее мы не должны слепо доверять распространенному утверждению о том, что деспот ко времени кончины в июне 1502 г. стал совершенно нищим [110, p. 295; 102, p. 184; 82, p. 455; 87, p. 116]. Обычно при этом ссылаются на папу Александра VI, передавшего вдове Андрея деньги для оплаты его похорон. Конечно, нечто такое случалось. Так, в 1487 г. папа оплатил погребение другого королевского изгнанника, Шарлотты Лузиньян (1456–1488 гг.), кипрской королевы, которую никто и никогда не называл «обедневшей» или «мотовкой» ([17, f. 150v (orig. 176v); 18, f. 126v (orig. 207v)]; также см.: [54, S. 142–143, 292; 102, p. 184; 88, p. 401])³⁰. Андрей Палеолог, несомненно, был беден, но его конец нельзя рассматривать как убожество и унижение. В конце концов, он был похоронен со всеми должными почестями рядом со своим отцом в соборе Св. Петра ([66, ff. 209v–210v]; также см.: [47]).

Продолжение политики. Поставив под сомнение принятое жизнеописание Андрея Палеолога, сейчас уместно перейти к рассмотрению второго вопроса, поднятого в начале этой статьи, который теперь оправданно сформулировать так: возможно ли в поступках Андрея разглядеть какого-либо рода отчетливую политическую программу его деятельности?

Нам предстоит утвердиться во мнении, что на самом деле он часто неотступно следовал курсу действий, которого ранее придерживались другие члены его семьи. С середины XIV в. правители Византии обращали свой взор на Запад, особенно на папство, чтобы спасти империю от турецкого завоевания. Наученные советами латинофильски настроенных интеллектуалов, подобно Димитрию Кидонису и Мануилу Хрисолору, императоры династии Палеологов пришли к убеждению, что стоило бы только им убедить папу в своей религиозной ортодоксии и тогда бы он пустил западные армии к ним на помощь. Это побудило одного из дядей Андрея Палеолога, Иоанна VIII (1425–1448 гг.), посетить Флорентийский собор в 1438–1439 гг., на котором была провозглашена уния церквей. А другой византийский император, Константин XI Палеолог (1449–1453 гг.) послал римскому папе полный отчаяния призыв о помощи в 1452 г., когда турецкие войска осадили Константинополь [107, pp. 104–107; 57, pp. 61–71].

Такая политика, конечно, не имела успеха и не спасла Константинополь от Оттоманов. Одно из наибольших заблуждений византийцев состояло в их наивной вере в авторитет и престиж римского папы, который призван объединить вооруженные силы Западного христианства [57, pp. 99–101; 86, pp. 315–339, esp. 333–337]. Даже так, за неимением чего-то лучшего, члены византийской императорской династии продолжали принятый политический курс после 1453 года. Отец Андрея, Фома Палеолог, предпринял усилия к тому, чтобы заручиться папской поддержкой, и достиг определенного успеха: Пий II послал в Морею отряд, состоявший из трехсот миланских наемников, в 1459 году. Позже, уже находясь в изгнании в Италии, Фома добивался папского снисхождения для осуществления своего плана отвоевать Морею. В начале 1462 г. Фома Палеолог получил грамоты об отпущении грехов от Пия II, направленные на то, чтобы побудить верующих помочь ему в его приготовлениях, и, кажется, в то время он путешествовал по Италии, возможно, в надежде собрать пожертвования и обещания поддержки ([20, ff. 71–75 (orig. 70–74)]; также см.: [57, p. 239; 92, p. 241, 248–250, 259–264; 110, pp. 289–290; 42, pp. 189–190; 101, pp. 313–342, esp. p. 322, 337]).

В свою очередь Андрей Палеолог продолжил проводить этот политический курс из Рима, где, подобно своему отцу, он питал надежду на западную поддержку, чтобы предпринять экспедицию и отвоевать Морею. Согласно Жерарди да Вольтерра, в конце лета 1481 г., вскоре после возвращения Андрея из России, папа Сикст IV снабдил его двумя тысячами дукатов для финансирования такого предприятия: «Tamen navigantem in greciam non sine aliqua spe dominatus paterni, aureorum duobus milibus Pontifex est muneratus, quo postmodum appulerit mihi prorsus ignotum est» [65, p. 81] ³¹. Затем Андрей двинулся в Южную Италию, естественный трамплин для атаки, и к октябрю Палеолог с несколькими спутниками прибыл в Фоджа (Апулия), где он получил дополнительные средства от Ферранте, неаполитанского короля (Фердинанд I, король Обеих Сицилий, 1423–1494 гг.) ³². Историки не расположены принимать эту экспедицию серьезно. Так, С. Рансимен зашел настолько далеко, что без какого-либо свидетельства заявил о том, что Андрей Палеолог безрассудно тратил деньги, полученные от Сикста IV «на другие цели» [102, p. 184], хотя Жерарди да Вольтерра об этом умалчивает. Конечно, Андрей Палеолог никогда не отплыл в Грецию и задержался со своими сопровождающими в Бриндизи на протяжении октября и ноября, наслаждаясь гостеприимством неаполитанского монарха ³³.

Имелись, однако, очень веские причины, почему идея западной поддержки к концу 1481 г. более не была осуществима. Ранее в тот год ситуация выглядела наиболее многообещающей для успешной войны против турок, которые потерпели тогда ряд неудач. Турецкая осада острова Родоса была снята с тяжелыми потерями. В сентябре 1481 г. войска короля Ферранте вытеснили турок, занимавших Отранто. Сверх того, за последовавшей 3 мая смертью султана Мехмеда II началась гражданская война между его сыновьями, Баязидом (1447–1512 гг.) и его младшим братом Джем-султаном (Зизимом) (1459–1495 гг.) [107, pp. 358–362, 371–373, 381–382]. Таким образом, Андрей Палеолог мог надеяться принять участие в контрнападении под руководством неаполитанского короля Ферранте. К осени стало ясно, что Оттоман-

ские владения не распадутся. Баязид II утвердился в качестве неоспоримого султана Константинополя, тогда как христианские державы были, как обычно, слишком разьединены и не использовали преимущества, достигнутые в недавних победах.

Возможно, существовала и другая причина для того, чтобы экспедиция, к которой готовился Андрей Палеолог, никогда не отплыла от берегов Италии: недостаточное финансирование. В регистрационных записях Апостольской Палаты нет и следа сумм, упомянутых Жерарди да Вольтерра, которые были бы выданы деспоту. Несмотря на мандат, предусматривавший выплату трех тысяч дукатов Андрею Палеологу, которая, согласно приказу, была произведена 4 сентября 1481 г., соответствующая запись приказной книги («*Libri dei Mandati*») не содержит никакого упоминания о каком-либо «вояже» в Грецию. Сама плата истолкована как аванс к пенсию Андрея, подобно тому, что был сделан накануне его поездки в Россию: «*In deductionem sue pensionis et subventionis familie sue*» [7, f. 96]. В отсутствие какого-нибудь признака специального платежа, предназначенного на финансирование экспедиции, кажется очень вероятным, что об этом Жерарди да Вольтерра все же слышал. В таком свете дар Сикста IV представляется гораздо менее щедрым, чем мог бы быть, тогда как папа выдал Андрею Палеологу лишь обычное обеспечение для него и его двора и ничего сверх того, чтобы покрыть расходы на военную экспедицию.

И все же, хотя обстоятельства оказались неблагоприятными, а денег – недостаточно, нет оснований полагать, что подготовка экспедиции изначально серьезно не обсуждалась. 15 сентября 1481 г. Сикст IV написал епископу Эворы (Португалия), поручив ему сделать все, что в его власти и помочь деспоту в его стремлении пересечь Ионическое море. В свою очередь, поездка Андрея Палеолога в Бриндизи ясно указывает, что он искренне желал осуществить свой план³⁴. К такому же самому заключению приводит имя «*Coyscondo Clada*» одного из сопровождавших Андрея Палеолога спутников. Им мог быть греческий солдат Крокондило Клада, который в 1480 г. возглавил мятеж против турок в Мореи, а впоследствии

поступил на службу неаполитанского короля ([13, ff. 164–169 (orig. 154–159); 43, pp. 273–281; 44, pp. 226]; также см.: [107, p. 328–329]). Несомненно, греческий воин мог бы стать идеальным проводником для реализации задуманной экспедиции. Кажется очевидным то, что Андрей совершил, по крайней мере, серьезную попытку начать военную кампанию против турок. Он составил дальнейший план возврата Мореи в 1485 г., когда был вовлечен в заговор по захвату у венецианцев Монемавасии [11, f. 190v (orig. 154v)]. Даже если эти инициативы потерпели неудачу из-за невезения и недостаточной финансовой поддержки, они по-прежнему указывают на то, что Андрей Палеолог не проводил все свое время в Риме в погоне за удовольствиями.

Описанные обстоятельства следует иметь в виду при оценке прочих сторон карьеры Андрея Палеолога. Современные ему сообщения, поставленные под сомнение комментариями Жерарди да Вольтерра, выражают тенденцию видеть в каждом действии Андрея просто дальнейшую попытку вымогать деньги, чтобы поддерживать необузданный стиль жизни. Однако поведение Андрея Палеолога может быть истолковано вполне иным образом: если пересказанные Жерарди да Вольтерра слухи отложить в сторону, тогда окажется, что Андрей просто пытался использовать ресурсы западно-христианского мира против турок.

Возьмем, к примеру, его путешествия по Европе с целью воззвать к щедрости европейских правителей. В 1490 г. он оставил Рим во второй раз и было отправился снова в Москву в сопровождении послов Великого князя Ивана III, братьев Димитрия и Мануила Раллис [90, p. 225]. Но, похоже, ему там оказались не рады, и уже вскоре он прибыл во Францию, где король Карл VIII, приняв Андрея дружески, оплатил все его издержки в обмен на подарок гостя – белого сокола ([32; 2]; также см.: [92, pp. 301–304; 68, p. 667]). Англия, которую Андрей Палеолог посетил в январе 1492 г., оказалась менее гостеприимна. Король Генрих VII (1457–1509 гг.) просто отдал распоряжение своему казначею, лорду Джону Динэму (1406–1458 гг.), заплатить посетителю столько, сколько он (лорд-казначей) сочтет нужным, и предоставил Андрею охранную

грамоту для выезда из страны [84, membrane (пергамен) 6] ³⁵.

Современные ученые предпочитают рассматривать эту европейскую поездку в компрометирующем свете и делают акцент на том, что русская экспедиция оказалась «в денежном отношении непродуктивной». В конце концов, современник и товарищ византийского изгнанника Константин Ласкарис (1434–1501 гг.) обвинил того в том, что Андрей «блуждал по земле словно попрошайка» ([38, coll. 968]; также см.: [110, p. 293, n. 3; 102, p. 184]). Однако Андрей Палеолог делал лишь то же, что и его дед, император Мануил II (1391–1425 гг.), когда он посещал дворы Европы в 1399–1402 гг., умоляя о помощи для осады Константинополя. Его дядя Иоанн VIII занимался тем же самым в 1423–1424 гг. [29, pp. 165–199; 85; 57, pp. 11–21, 110].

Даже соглашение, заключенное в Риме в сентябре 1494 г. с французским королем Карлом VIII, не было беспрецедентным. Андрей уступал Карлу все свои права на троны Константинополя, Трапезунда и Сербии. В свою очередь Карл VIII обязывался выплачивать Андрею Палеологу ежегодный пенсион в четыре тысячи четыреста дукатов и предоставить личную охрану численностью в сотню всадников ([31, ff. 165–168]; также см.: [36, no. 1266 (Gall. 650), p. 356; 37, no. 1266 (Gall. 650), p. 356; 57, pp. 60–73; 92, pp. 299–300; 73, pp. 394–395 (no. 8); 107, pp. 461–463]). Подобный договор был предложен двоюродным братом Андрея, Иоанном VII Палеологом (1370–1408 гг.), когда он намеревался продать Константинополь королю Франции взамен на ежегодную пенсию и французский замок [72]. В свою очередь соглашение 1494 г. не было безответственным отречением с целью облегчения финансового бремени. Андрей сохранял за собой Морейский деспотат и добился особого обязательства от французского короля. Оно заключалось в том, что он начнет войну с турками для того, чтобы вернуть Морею ее законному владельцу. После восстановления в своих полномочиях Андрею предстояло владеть своей землей как фьефом, переданным Карлом за номинальный ежегодный взнос, который состоял в одном оседланном белом коне: «...Serenissimus Rex operam dabit, et totis viribus conabitur cum suis gentibus, et exercitibus tam terrestis quam maritimis, recuperare

Regnum seu dispotatum Moreae...» [51, p. 71]. Ясно, что деспот надеялся использовать Карла в качестве могущественного защитника, который соберет необходимую воинскую силу, чтобы бросить вызов туркам, как он это пытался проделать с Ферранте Неаполитанским в 1481 году. Как бы то ни было, безвременная смерть Карла в 1498 г. положила конец этим надеждам.

Щепетильность Андрея Палеолога в отношении его титулатуры также сыграла с ним злую шутку. На печати Андрея был изображен внушительный двуглавый орел и легенда «Деспот Ромеев» («Despotes Romeorum») ³⁶. В 1480-х гг. Андрей Палеолог пошел дальше и стал титуловать себя «Император Константинопольский» («Imperator Constantinopolitanus») [67, p. 174, 281; 68, p. 425] ³⁷. Андрею Палеологу принадлежало почетное место в папских церемониях. В них он принимал участие до конца своей жизни и сильно негодовал, когда считал, что его императорский сан не получал достаточного признания ³⁸. Резкий контраст между огромными притязаниями и убогой реальностью привел К.М. Сеттона к выводу о том, что деспот производит впечатление «жалкой фигуры» и что он «ухитрился сделать всегда жалкое зрелище монарха в изгнании даже более несчастным» [107, p. 395, n. 44, p. 462].

В то же время Андрей обладал подлинным правом на свои титулы. Андрей Палеолог унаследовал от своего отца титул деспота, а от своего дяди, Константина XI Палеолога, последнего византийского правителя, титул императора. Наряду с тем упорная настойчивость Андрея Палеолога на титуловании свидетельствует о присущем ему стремлении сохранить свои притязания на земли, которые он надеялся однажды восстановить, как и свою руководящую роль у народов этого региона. Другой балканский изгнанник в Италии, Константин Комнин Арианит (1457–1530 гг.), как можно наблюдать, вел себя точно также [56, pp. 643–661, at 644–645].

Андрей Палеолог, следовательно, на протяжении всех лет своего пребывания в Риме преследовал конструктивную цель. И по этой причине общественная активность Андрея там заслуживает того, чтобы рассматриваться в положительном свете. Например, презрительное осмеяние различных мер, на которые пус-

кался деспот, стремясь пополнить свой скудный доход. Как указывал К.М. Сеттон, Андрей Палеолог продавал «почетные титулы и прочие привилегии тем, чье легкоеверие и социальная гордыня приводили их с деньгами в руках к его порогу («...honorific titles and other privileges to those whose gullibility and social pride brought them, money in hand, to his doorstep») [107, p. 462]. Сохранились несколько грамот, согласно которым Андрей Палеолог раздавал титулы и почетные звания разным лицам, и нет сомнения в том, что они платили за эти привилегии ([19, ff. 124–126 (orig. 125–127); 33, ff. 4–5]; также см.: [92, pp. 297–298; 100, с. 157–158; 75, pp. 177–178 (особая пагинация)]). И Андрей не был выше подобной торговли³⁹. Однако эти сделки были мотивированы не эгоистичным желанием сохранять привычный образ жизни, а скорее необходимостью поддержать свой двор и честолюбивым стремлением снова обрести свое наследство.

Выводы. Итак, жизнь Андрея Палеолога в изгнании была не столь бесцельна и не растрочена впустую, как могло бы внушать доверчивое чтение сочинений Жерарди да Вольтерра и других его современников. Конечно, нельзя считать жизнь Андрея великим успехом. Все надежды наследника византийского престола на реставрацию обрушились. И большая часть его времени ушла на попытки собрать нужные суммы для того, чтобы поддержать свой двор. Однако приходится уповать на то, что, как было показано, всю эту ситуацию недопустимо считать следствием порочного характера Андрея. Несмотря ни на что, он продолжал заниматься восстановлением своих фамильных прав. Последняя неудача, поэтому, была не столько личной, сколько результатом политики напрасных надежд на помощь Западных держав и в особенности Рима в отношении османских турок. Эта политика отвечала положению, которое не оставляло иного выбора. Византийцы придерживались такой политики даже тогда, когда должно было быть совершенно ясно, что, несмотря на заманчивые обещания, папа и западные монархи бессильны помочь. Это была печальная действительность, с которой Андрею Палеологу приходилось сталкиваться всю свою жизнь как изгнаннику и которая в конце концов гарантировала, что он никогда не вернется на родную землю.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Обновленная и исправленная версия статьи, которая первоначально увидела свет на английском языке под заголовком «A worthless prince? Andreas Palaeologus in Rome, 1465–1502», в журнале *Orientalia Christiana Periodica* [59]. Автор статьи считает своим долгом выразить глубокую благодарность редактору указанного журнала проф. Филиппу Люисьеру (Philippe Luisier) за разрешение опубликовать новую версию статьи. Равным образом автор статьи искренне благодарит за предоставленную возможность издать ее новую версию проф. Николая Барабанова. Авторизированный перевод на русский язык и научное редактирование выполнил Юрий Вин при участии Веры Григорьевой (ГПИБ), внесшей весомый вклад в составление библиографии.

² К.М. Сеттон цитирует документ Государственного архива Мантуи (Mantua, Archivio di Stato, Archivio Gonzaga) [107, p. 228].

³ Андрей Палеолог родился в Морее 17 января 1453 г. [53, pp. 132–133].

⁴ Супруга Фомы, Катарина Цаккариа (Caterina Zaccaria), иначе называемая Екатерина Палеологина, скончалась на Корфу в 1462 г. [92, pp. 267–273].

⁵ Виссарион послал в Москву грека, известного под именем Георгия, для проведения переговоров ([16, f. 110v (orig. 173v); 90, p. 114; 64, pp. 143–144]; также см.: [95, pp. 108–185]). В начале планировался брак Зои с кипрским королем Яковом (Жаком) II (ок. 1438/1439 или 1440–1473 гг.). История помолвки Зои в 1466 г. с членом итальянского семейства Караччоло (Caracciolo) основана лишь на одном позднем, и потому ненадежном, свидетельстве Псевдо-Сфрандзи [99, p. 562]; также см.: [93, pp. 264–268; 96, pp. 19–23].

⁶ Виссарион скончался 18 ноября 1472 г. в Равенне по возвращении из Франции, куда он был отправлен с миссией папского легата ([14, f. 79 (orig. 46)]; также см.: [91, pp. 33–55]).

⁷ Р.Дж. Уэлш (R.J. Walsh) цитирует документы Государственных архивов Мантуи (Mantua, Archivio di Stato, Archivio Gonzaga 1625) и Милана (Milan, Archivio di Stato, Fondo Visconteo-Sforzesco, Potenze Estere 78) [111, pp. 53–86, esp. p. 73, 78].

⁸ Существует очень подобострастное письмо, написанное Мануилом Палеологом герцогу Галеаццо Мариа Сфорца, которое датируется началом 1476 г., а также ответное письмо миланского герцога, посланное в декабре того же года. Мануил ссылается на беседы, которые они вели с герцогом, хотя предмет их обсуждения не назван [78, p. 184; 92, p. 310].

⁹ Мануил «был вооружен» двумя тысячами дукатов для своей поездки в Милан («per la sua andata a Milano»), датированной 31 января 1473 г. или

1474 года. Наряду с тем Мануил получил от римского папы охранную грамоту, датируемую 23 марта 1475 года. Точнее говоря, срок выдачи документа определен четвертым годом понтификата Сикста IV [3, f. 272; 22, ff. 214–214v]. Поскольку четвертый год понтификата Сикста IV исчислялся с августа 1474 г. по август 1475 г., это означает, что выдача папской грамоты относится к началу 1475 года. Однако имеются веские причины думать, что папский делопроизводитель допустил здесь ошибку, поскольку все последующие записи этого регистра датируются третьим годом («Anno tertio») понтификата. Мандат на расходы по поездке Мануила, так же, как и рекомендательное письмо Сикста IV миланскому герцогу, о котором речь пойдет далее, датируются началом 1474 года. Из этого не обосновательно следует заключить, что и охранная грамота была выдана Мануилу 23 марта 1474 года.

¹⁰ Другое подобное письмо было предоставлено маркизом Мантуи, так что Мануил на своем пути в Милан, вероятно, посетил семейство Гонзатов [92, p. 296].

¹¹ Р.Дж. Уэлш (R.J. Walsh) цитирует документ Государственного архива Милана (Archivio di Stato, Milan, Fondo Visconteo-Sforzesco, Potenze Estere 517 [111, p. 72]). В представленном здесь отчете прослеживаются подробности поездки Мануила Палеолога в Бургундию. Сам Мануил, возможно, фигурирует как «сын императора Константинополя», который получил в это время от герцога Дижона 16 франков ([63, p. 13]. Пагинация особая. Связка 22).

¹² Отъезд Мануила можно датировать, согласно папской охранной грамоте, для него и его сопровождающих 25 апреля 1476 г. [27, ff. 182–182v; 109, p. 157; 61, pp. 34–35; 46, p. 23].

¹³ Англоязычные историки и писатели часто говорят об избраннице Андрея Палеолога как о «женщине с римских улиц» [82, p. 454; 102, p. 184; 88, p. 400; 107, p. 462].

¹⁴ Ни один из источников, который цитирует Дюканж, не упоминает о браке Андрея Палеолога [35, p. 248].

¹⁵ Андрей Палеолог прибыл в Москву весной 1480 г. [90, p. 211].

¹⁶ Содержание упомянутого письма папы Сикста IV резюмировал К.М. Сеттон [107, p. 318, n. 13].

¹⁷ Якопо Жерарди да Вольтерра в своем дневнике о поездке Андрея Палеолога в Россию и его возвращении в Италию указывает: «...cumque propterea de pontificis munificentia desperasset quod ea abuteretur, urbem et ipse dereliquit et ad sororium in Scythiam est profectus. Sed ibi brevi tempore commoratus esset, rursus ad Italiam est reversus...» [65, p. 81].

¹⁸ Этот дом на Марсовом поле, вероятно, стоял рядом с расположенной там церковью Св. Анд-

рея (La chiesa di Sant' Andrea in Campo Marzio, Roma) [76, p. 209; 62, pp. 188–189].

¹⁹ Таково изображение Сикста с коленапреклоненным у его ног благодарным Андреем. См.: [1, pp. 265–266; 92, p. 307; 81, pp. 138–139]. Также см.: «Хронику» Николая Глассбергера, брата Ордена миноритов («Chronica» Fratris Nicolai Glassberger): «Principes etiam pauperes et nobiles, patria extorres, et praesertim Palaeologorum filios ... atque alios complurimos a Turchis pulsos, pecuniis adjuvare non destitit» [89, p. 456].

²⁰ Три сотни дукатов всегда выплачивались совместно «деспотам Мореи» (буквально «I despoti della Morea») [3, ff. 223, 225, 225v et passim].

²¹ Один из документов Государственного архива Рима подтверждает, что деньги вручал «В. Tusculani», то есть Виссарион, епископ Тускулума [4, ff. 81, 82v, 83].

²² См.: «I Dispoti della Morea per la loro pensione di mesi tre, cioè gennaio, febbraio e marzo» [3, f. 268].

²³ Это была сумма, которую Андрей Палеолог получил за май 1474 г. [3, f. 272v].

²⁴ Л. Пастор в его «Истории пап» приходит к выводу, что Сикст IV защищен от обвинения в том, что он был вовлечен в тайный сговор [94, pp. 300–330].

²⁵ Не только пенсия Андрея Палеолога, был урезан. Сикст IV, как известно, пообещал в 1480 г. увеличить жалование Леонардо Токко, титулярному правителю Арты (Эпирский деспотат), но только если Бог дарует окончание войн [65, p. 12].

²⁶ В своем «Дневнике» Жерарди да Вольтерра отмечает: «hac presenti estate Rome eum vidimus, familia sordida et pannis obsitum et qui superioribus annis purpuram et siricum induebat assidue, vili nunc veste membra vix tegit» [65, p. 81]. Когда Андрей Палеолог и его тринадцать спутников вернулись из России в Рим в июле 1481 г., они остановились в Мантуе. Как описывает А. Бертолотти, цитируя документ из фонда сеньориального рода Гонзага (Archivio Gonzaga, Soria Lettere) в Государственном архиве Мантуи, компаньоны Андрея разместились и питались за счет «маркиза» (имеется в виду Федерико I Гонзага (1441–1484 гг.)). Он также предоставил рекомендательное письмо для герцога Феррары. В этом письме было указано, что Андрей Палеолог являлся дальним родственником дома Малатеста, представители которого правили в Римини, и находился в состоянии крайней нищеты [30, p. 46 (№ 63)].

²⁷ Так, за январь 1486 г. Андрей Палеолог получил только шестьдесят шесть дукатов [8, ff. 280, 319v].

²⁸ Похоже, что впоследствии эти деньги выплачивались Андрею Палеологу с большей регулярностью [9, ff. 1–76]. По распоряжению папы 16 января 1500 г. деспоту были выплачены шестьдесят дукатов, хотя причина этого платежа остается неизвестной [15, f. 51v (orig. 49v)]. Ссылка, данная по указанному

поводу Ф. Руссо на архивный документ (Armario 29, vol. 51), не корректна [103, p. 135, no. 14231].

²⁹ Современные оценки показывают, что численность Зоиной свиты достигала размеров от 60 до 100 членов ([40, S. 330–331; 41, S. 468–469]; также см.: [80, p. 134]; равно см.: [90, p. 150]; наряду с тем см.: [106, S. 148–174; 49, pp. 122–131]).

³⁰ О Шарлотте Лузиньян см.: [60, pp. 582–612].

³¹ С. Рансиман ошибочно указывает сумму в два миллиона золотых монет [102, p. 184]

³² Приводимые сведения о поездке Андрея Палеолога сообщает Ф. Форчеллини, цитируя ныне уничтоженный документ, известный под названием «Росписи казначейства Арагона» («Cedole della tesoreria d' Aragona»), а именно регистр 99 (reg. 99, (1481–1482), f. 345v.) [52, p. 212, n. 4].

³³ Ф. Форчеллини ссылается на вышеупомянутые «Росписи казначейства Арагона» («Cedole della tesoreria d' Aragona»), точнее говоря регистр 94 (reg. 94 (1481), ff. 143, 144v., 146, 150, 153) [52, p. 213, n. 1].

³⁴ Сказанное подтверждает, ссылаясь на документ Национальной центральной библиотеки Флоренции (Biblioteca Nazionale Centrale, Florence, Bib. Magliab. ms I–III 256, f. 34), К.М. Сеттон [107, p. 373, n. 35].

³⁵ На первый взгляд, идентичность личности визитера в Англию в январе 1492 г. не совсем ясна. В изложенном предписании Генриха VII своему казначею проситель был назван просто «греком, о котором наш святой папа и разные кардиналы написали нам» («the Greke for whom our holy ffadre the Pope and diverse cardinalles have written unto us»). Согласно версии охранной грамоты, предлагаемой Т. Ример (Раймер), упомянутый «грек» описан как «Palaeologus ... Constantinopolitani imperii heredes» [104, p. 40; 105, p. 470]. Оригинал этого последнего документа в казначейских списках королевской канцелярии (the Treaty Rolls, C76), однако, содержит первое имя грека (Андрей) [84, membrane (пергамен) 6]. Так как королевское распоряжение датировано 16 января, то есть днем, предшествующим сроку выдачи охранной грамоты, кажется справедливым допускать, что безымянным греком был претендент на византийский престол.

³⁶ На печати воспроизведен рисунок, копию которого сохранила рукопись Библиотеки Готфрида Вильгельма Лейбница, Нижняя Саксония, Ганновер (Gottfried Wilhelm Leibniz Bibliothek, Niedersächsische Landesbibliothek. Hannover ms XXVI, 1520). См.: [74, pp. 416–432, esp. p. 426].

³⁷ Вероятно, воспитанием Андрея Палеолога в Риме объясняется, почему наследнику престола не было известно того, что титула «Император Константинополя» у византийских правителей никогда не существовало. Они носили сан «императора ромеев» («Βασιλεύς τῶν Ῥωμαίων») вплоть до 1453 г.

³⁸ Свидетельством настойчивости Андрея Палеолога является то, что ему было позволено нести такую же свечу, что и кардиналам, во время процессии в Сикстинской капелле в 1486 г. (см.: [67, p. 174; 68, p. 558; 69, p. 120]).

³⁹ Известны данные о трех торговых судах, принадлежавших деспоту на Майорке в 1484 г. [45, pp. 58–59, 60, 124].

REFERENCES

1. Angelis P. de. *L'architetto e gli affreschi di Santo Spirito in Saxia*. Roma, Nuova Tecnica Grafica, 1961. 301 p.
2. *Archives Nationales de France, Paris*. Monuments Historiques. Cartons des Rois, K74, liasse no. 32.
3. *Archivio di Stato di Roma*. Camerale I. Depositeria generale della Crociata, Registra 1234.
4. *Archivio di Stato di Roma*. Camerale I. Depositeria generale della Crociata, Registra 1235.
5. *Archivio di Stato di Roma*. Camerale I. Depositeria generale della Crociata, Registra 1236.
6. *Archivio di Stato di Roma*. Camerale I. Depositeria generale della Crociata, Registra 1237.
7. *Archivio di Stato di Roma*. Camerale I, Mandati Camerali 848.
8. *Archivio di Stato di Roma*. Camerale I, Mandati Camerali 851.
9. *Archivio di Stato di Roma*. Camerale I, Mandati Camerali 856.
10. *Archivio di Stato di Roma*. Camerale I, Mandati Camerali 857.
11. *Archivio di Stato di Venezia*. Consiglio dei Dieci, Misti, Registra 22.
12. *Archivio di Stato di Venezia*. Libri Commemorativi, Registra 16.
13. *Archivio di Stato di Venezia*. Senato, Segreta Registra 29.
14. *Archivio Segreto, Vaticano*. Armario (Armadio) 31. (Vol. 52)
15. *Archivio Segreto, Vaticano*. Camera Apostolica, Armario (Armadio) 29.
16. *Archivio Segreto, Vaticano*. Camera Apostolica, "Introitus et Exitus", Registra 472.
17. *Archivio Segreto, Vaticano*. Camera Apostolica, "Introitus et Exitus", Registra 520.
18. *Archivio Segreto, Vaticano*. Camera Apostolica, "Introitus et Exitus", Registra 532.
19. *Archivio Segreto, Vaticano*. Fondo Borghese. Vol. 1, 783.
20. *Archivio Segreto, Vaticano*. Registra Lateranensia 518.
21. *Archivio Segreto, Vaticano*. Registra Vaticana 563.

22. *Archivio Segreto, Vaticano*. Registra Vaticana 564.
23. *Archivio Segreto, Vaticano*. Registra Vaticana 583.
24. *Archivio Segreto, Vaticano*. Registra Vaticana 594
25. *Archivio Segreto, Vaticano*. Registra Vaticana 660.
26. *Archivio Segreto, Vaticano*. Registra Vaticana 663.
27. *Archivio Segreto, Vaticano*. Registra Vaticana 665.
28. *Archivio Segreto, Vaticano*. Schedario Garampi. Miscellanea II. Registra 681.
29. Barker J.W. *Manuel II Palaiologos (1391–1425): A Study in Late Byzantine Statesmanship*. New Brunswick NJ, Rutgers Univ. Pr., 1969. LIII, 615 p.
30. Bertolotti A. Varietà storico-gentilizie. *Giornale Araldico-Genealogico-Diplomatico*, 1888, vol. 16, num. 2 (agosto), pp. 46-49.
31. *Bibliothèque Nationale de France, Paris*. Département de manuscrits. Ms français 15526. Harlay. Cote 121 (28). 713 ff.
32. *Bibliothèque Nationale de France, Paris*. Département de manuscrits. Ms français 28669 (pièces originales, 2185), Chambre des Comptes, Cabinet des Titres. Cote 49378, no. 2-3.
33. *Bibliothèque Nationale de France, Paris*. Département de manuscrits. Ms français 30927. Cabinet des Titres. Cabinet d'Hoziere, 46. Biraque-Blanc. Dossier, cote 1137.
34. Botley P. Literature in Exile: The Books of Andronicus Callistus, 1475–1476. *Dumbarton Oaks Papers*, 2018, vol. 72, pp. 18-196.
35. Cange Ch. du Fresne du, ed. *Historia Byzantina duplici commentaria illustrata*. Lutetiae Parisorum, Ludovicum Billaine, 1680. IX, 372 p. Repr. ed.: Bruxelles, Culture et Civilisation, 1964.
36. Halm C. F. von, Laubmann G. von, eds. *Catalogus Codicum manu scriptorum Bibliothecae Regiae Monacensis. In 10 vols. Vol. 7: Codices Gallicos, Hispanicos, Italicos, Anglicos, Suecicos, Danicos, Slavicos, Esthnicos, Hungaricos complectens*. Monachii (München), Sumptibus Bibliothecae Regii; Parisiis, Apud A. France, 1858. X, 419, [1] p.
37. Halm C.F. von, Laubmann G. von, eds. *Catalogus Codicum manu scriptorum Bibliothecae Regiae Monacensis. In 10 vols. Vol. 7: Codices Gallicos, Hispanicos, Italicos, Anglicos, Suecicos, Danicos, Slavicos, Esthnicos, Hungaricos complectens*. Repr. ed. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1971. X, 419, [1] p.
38. Constantini Laskaris. Basilii Imp. Successorum Notitia. Migne J.-P., ed. *Sapientissimi Cardinalis Bessarionis opera omnia*. Parisiis, Apud J.-P. Migne editorem, Parisina, 1866, coll. 965-968. (Patrologiae cursus completus. Series Graeca; vol. 161).
39. Croskey R.M. Byzantine Greeks in Late Fifteenth- and Early Sixteenth-Century Russia. Clucas L., ed. *The Byzantine Legacy in Eastern Europe*. New York, Columbia Univ. Pr., 1988, pp. 33-56.
40. Hirtzel S., ed. *Die Chroniken der fränkischen Städte. Nürnberg*. Vol. 4. Leipzig, Verl. v. S. Hirtzel, 1872. VIII, 440 S. (Die Chroniken der deutschen Städte vom 14. bis ins 16. Jahrhundert; vol. 10).
41. Hirtzel S., ed. *Die Chroniken der fränkischen Städte. Nürnberg*. Vol. 5. Leipzig, Verl. v. S. Hirtzel, 1874. X, 441–888 S. (Die Chroniken der deutschen Städte vom 14. bis ins 16. Jahrhundert; vol. 11).
42. Müller G., ed. *Documenti sulle relazioni delle città toscane coll'Oriente Cristiano e coi Turchi fino all'anno MDXXXI*. Florence, M. Cellinie, 1879. LXIV, 532 p.
43. Sathas C.N., ed. *Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce. 1-er. sér. In 9 vols. Vol. 1*. Paris, Maisonneuve et Cie, 1880. XL, 344 p.
44. Sathas C.N., ed. *Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce. 1-er. sér. In 9 vols. Vol. 6*. Paris, Maisonneuve et Cie, 1884. IX, 333 p.
45. Torre y del Cerro A. de la, ed. *Documentos sobre relaciones internacionales de los Reyes Católicos. In 6 vols. Vol. 2: 1484–1487*. Barcelona, Consejo Superior de Investigaciones Científicas, Patronato Marcelino Menéndez Pelayo, 1950. 624 p.
46. Lambros S.P., ed. *Ecthesis Chronica and Chronicon Athenarum*. London, Methuen & Co, 1902. X, 112, [48] p.
47. Enepekides P.K. Das Wiener Testament des Andreas Palaiologos vom 7 April 1502. Dölger F., Beck H.G., eds. *Akten des XI Internationalen Byzantinisten Kongresses, München 1958*. München, C. H. Beck, 1960, S. 138-143.
48. Gaspare da Verona. De Gestis Tempore Pontificis Maximi Pauli Secundi. Zippel G., ed. *Le vite di Paolo II di Gaspare da Verona e Michele Canensi*. Città di Castello, S. Lapi, 1904 (1911), pp. 1-64. (Muratori L.A., Carducci G., Florini V., eds. Raccolta degli storici italiani dal cinquecento al mil-lecinquecento. Rerum Italicarum Scriptores. Nuova Serie. T. 3, Pt. 16).
49. Fennell J.L.I. *Ivan the Great of Moscow*. London, Macmillan & Co Ltd; New York, St. Martins Pr., 1961. XIV, 386 p.
50. Tozer H.F., ed. Finlay G. *History of Greece from its Conquest by the Romans to the Present Time, B. C. 146 to A. D. 1864. In 7 vols. Vol. 4: Mediaeval Greece and the Empire of Trebizond, A. D. 1204–1461*. Oxford, Clarendon Pr., 1877. XII, 439 p.
51. Foncemagne E. Lauréault de. Eclaircissements historiques sur quelques circonstances du voyage de Charles VIII en Italie et particulièrement sur la cession que lui fit André Paléologue, du droit qu'il avoit à l'Empire de Constantinople. *Mémoires de littérature tirés des registres de l'Académie royale des inscriptions et belles lettres*, 1769, vol. 28, pp. 1-73.

52. Forcellini F. Strane peripezie d'un bastardo di casa di Aragona, [IV]. *Archivio storico per le province napoletane. Società napoletana di storia patria*, 1914, vol. 39, fasc. 1, pp. 172-214.
53. Maisano R., ed. *Geōrgos Sphrantzēs. Chronikon / Giorgio Sphrantze. Cronaca*. Roma, Accademia nazionale dei Lincei, 1990. XIX, 90, 276 p. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae; vol. 29).
54. Gottlob A. *Aus der Camera Apostolica des 15. Ein Beitrag zur Geschichte des päpstlichen Finanzwesens und des endenden Mittelalters*. Innsbruck, Verl. d. Wagnerschen Universitäts-Buchhandlung, 1889. 317 S.
55. Gregorovius F. *Storia della Città di Roma nel Medio Evo*. Vol. 3. Roma, Società Editrice Nazionale, 1901. III, 895 p.
56. Harris J. Despots, Emperors and Balkan Identity in Exile. *Sixteenth Century Journal, The Journal of Early Modern Studies*, 2013, vol. 44, no. 3, pp. 643-661.
57. Harris J. *The End of Byzantium*. London, New Haven CT, Yale Univ. Pr., 2010. XXII, 298 p.
58. Harris J. *Greek Émigrés in the West, 1400–1520*. Camberley, Porphyrogenitus, 1995. XI, 272 p.
59. Harris J. A Worthless Prince? Andreas Palaeologus in Rome, 1465–1502. *Orientalia Christiana Periodica*, 1995, vol. 61, fasc. 2, pp. 537-554.
60. Hill G. Fr. *A History of Cyprus. In 4 vols. Vol. 3: The Frankish Period. 1432–1571*. Cambridge, Camb. Univ. Pr., 1948. VI, 498-1198 p.
61. Bekker I., ed. *Historia Politica et Patriarchica Constantinopoleos. Epirotica*. Bonn, Ed. Weberi, 1849. 295 p. (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae; vol. 28).
62. Hülsen C. *Le chiese di Roma nel medio evo*. Firenze, L.S. Olschki, 1927. CXV, 640 p.
63. Inventaire-sommaire des archives communales antérieures à 1790. Série I. (Police.). Gouvenain L. de, Vallée Ph., eds. *Inventaire-sommaire des archives communales antérieures à 1790. Ville de Dijon Archives municipales*. Vol. 3. Dijon, Ville de Dijon, F. Carré, 1892, pp. 1-60.
64. Jacobo Ammanati, card. Diario Concistoriale. Muratori L.A., Carducci G., Florini V., eds. *Raccolta degli storici italiani dal cinquecento al millecinequecento. Rerum Italicarum Scriptores*. Nuova Serie. T. 23, Pt. 3. Città di Castello, S. Lapi, 1904, pp. 141-150.
65. Jacopo Gherardi da Volterra. Diario Romano. Muratori L.A., Carducci G., Florini V., eds. *Raccolta degli storici italiani dal cinquecento al millecinequecento. Rerum Italicarum Scriptores*. Nuova Serie. T. 23, Pt. 3. Città di Castello, S. Lapi, 1904, pp. 1-138.
66. Jerónimo Çurita (Geronimo Zurita). *Historia del rey Don Hernando el Catholico. De las empresas, y ligas de Italia*. Çaragoça, Colegio den San Vicente Ferrer, 1610. 8, 371 foll. (Los cinco libros postreros de la segunda parte de Anales de la Corona de Aragón; vol. 5). Reed.: Çaragoça, Herederos de Pedro Lanaja; Reyno de Aragón, Universidad, 1670. 10, 351, [31] foll.
67. Johannes Burchard. *Diarium sive Rerum urbanarum commentarii, 1483–1506. Vol. 1: 1483–1492*. Paris, Ernst Leroux, 1883. VI, 603, [1] p.
68. Johannes Burchard. *Diarium sive Rerum urbanarum commentarii, 1483–1506. Vol. 2: 1492–1499*. Paris, Ernst Leroux, 1884. I, 719, [1] p.
69. Johannes Burchard. *Diarium sive Rerum urbanarum commentarii, 1483–1506. Vol. 3: 1500–1506*. Paris, Ernst Leroux, 1885. LXVIII, 578, [1] p.
70. Kalatzi M.P. *Heronymos. A Study in Scribal, Literary and Teaching Activities in the Fifteenth and Early Sixteenth Centuries*. Athens, Cultural Foundation of the National Bank of Greece, 2009. 382 p.
71. Keller A. Two Byzantine Scholars and Their Reception in Italy. *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*, 1957, vol. 20, no 3-4, pp. 363-370.
72. Lambros S.P. Ioannou VII Palaiologou ekchōresis tōn epi tēs byzantiakēs autokratorias dikaiōmatōn eis tōn basilea tēs Gallias, Karolon ST. *Neos Ellēnomnēmōn*, 1913, vol. 10, no. 3, pp. 248-257.
73. Lambros S.P. Metanasteusis Ellēnōn eis to basileion tēs Neapoleōs. *Neos Ellēnomnēmōn*, 1911, T. 8, t. 4, pp. 377-461.
74. Lambros S.P. Sphragides tōn teleutaiōn Palaiologōn kai tōn peri autous. *Neos Ellēnomnēmōn*, 1904, T. 1, t. 4, pp. 416-432.
75. Lancellotti G. *Poesie italiane e latine di Monsignor Angelo Colocci*. Jesi, Presso Pietropaolo Bonelli, del Sant'Uffizio, 1772. X, [2], 228, 143, [1].
76. Laurent M.H., Guillou A. *Le Liber "Visitationis" d'Athanase Chalkéopoulos (1457–1458). Contribution à histoire du monachisme grec en Italie méridionale*. Città del Vaticano, Biblioteca Apostolica Vaticana, 1960. LI, 392 p.
77. Lee E. *Sixtus IV and Men of Letters*. Roma, Ed. di Storia e Letteratura, 1978. 288 p.
78. Legrand E. *Cent dix lettres grecques de François Filelfe*. Paris, Ernest Leroux, 1892. XI, 391 p.
79. Martines L. *April Blood: Florence and the Plot against the Medici*. Oxford, Oxford Univ. Pr., 2003. XVIII, 302 p.
80. Martynov I. *Annus Ecclesiasticus Greco-Slavicus*. Brussels, Typ. Henrici Goemaere, 1863. VII, 388 p.
81. Michael Canensi. De Vita et Pontificatu Pauli Secundi. Muratori L.A., Carducci G., Florini V., eds. *Raccolta degli storici italiani dal cinquecento al millecinequecento. Rerum Italicarum Scriptores*. Nuova Serie. T. 3, Pt. 16. Città di Castello, S. Lapi, 1904, pp. 66-176.
82. Miller W. *Latins in Levant*. London, John Murray, 1908. XX, 675 p.

83. Mohler L. *Kardinal Bessarion als Theologe, Humanist und Staatsmann. Vol. 3: Aus Bessarions Gelehrtenkreis*. Paderborn, F. Schöningh, 1942. XII, 649 p.
84. The Warrants for Issues of the English Treasury. Cote E404/81/1. Treaty Rolls of the Chancery, C76/175. *The National Archives, London. Foreign Affairs before 1509*.
85. Nicol D.M. A Byzantine Emperor in England: Manuel II's Visit to London in 1400–1401. *University of Birmingham Historical Journal*, 1970, vol. 12, no. 2, pp. 204-225.
86. Nicol D.M. The Byzantine View of Western Europe. *Greek, Roman and Byzantine Studies*, 1967, vol. 8, pp. 315-339.
87. Nicol D. M. *The Immortal Emperor. The Life and Legend of Constantine Palaiologos, Last Emperor of the Romans*. Cambridge, Cambr. Univ. Pr., 1992. XIII, 148 p., 17 pl.
88. Nicol D. M. *The Last Centuries of Byzantium*. The 2nd ed. Cambridge, Cambr. Univ. Pr., 1993. XV, 463 p.
89. *Nicolaus Glassberger. Chronica Fratris Nicolai Glassberger, Ordinis Minorum observatium*. Ad Claras Aquas, Quaracchi, Typ. Collegii S. Bonaventurae, 1887. XXXVI, 612 p. (Ser. Analecta Franciscana; vol. II).
90. Zenkovsky S.A., Zenkovsky S.A., Zenkovsky B.J., eds. *The Nikonian Chronicle. Vol. 5: From the Year 1425 to the Year 1520*. Princeton, N. J., Kingston Pr., 1989. XXXIX, 325 p.
91. Ourliac P. Louis XI et le Cardinal Bessarion. *Bulletin de la Société archéologique du Midi de la France*, 1947, vol. 5, pp. 33-55.
92. Lambros S.P., ed. *Palaiologeia kai Peloponnēsiaka*. Vol. 4. Athènes, B.N. Grégoriadēs Publ., 1972. la [31], 328 p.
93. Papadopoulos J.B. Oi arrabōntes tēs “Authentopoulas” meta tou Italou archontos Karakkiolou. *Epetēris etaireias Byzantinōn spoudōn* 1936, vol. 12, pp. 264-268.
94. Antrobus F.I. et al., eds. Pastor L. von. *History of the Popes from the Close of the Middle Ages: Drawn from the Secret Archives of the Vatican and Other Original Sources. In 40 vol. Vol. 3: 1458–1464*. The 6th ed. London, Routledge & Kegan Paul; Nedeln, Liechtenstein, Kraus Repr., 1969. VIII, 459 p.
95. Pierling P. *La Russie et le Saint Siège. Études diplomatiques*. Vol. 1. Paris, E. Plon, Nurrit et Cie, 1896. XXXI, 463 p.
96. Pignataro G. Un vescovo di Gerace alla corte di Cipro (1467–8) e un matrimonio mancato. *Historica*, 1964, vol. 17, pp. 19-23.
97. Meserve M., Simonetta M., eds. *Pius II. Commentaries. In 3 vols. Vol. 3: Books V–VII*. Cambridge, Mass., Harvard Univ. Pr., 2018. VII, 533 p. (The Tatti Renaissance Library; vol. 83).
98. Predelli R. *I Libri Commemorativi della Repubblica di Venezia. Regesti. In 8 vols. Vol. 5. Venezia, A spese della Società, 1901. XV, 390 p.*
99. Grecu V., ed. *Georgios Sphrantzes. Memorii 1401–1477. Pseudo-Phrantzes. Macarie Melissenos. Chronica (1258–1481)*. București, Editura Acad., 1966, pp. 149-590.
100. Regel V. Khrisovull imperatora Andreya Paleologa 13 aprelya 1483 goda [Chrysobull of the Emperor Andreas Palaiologos of 13 April 1483]. *Vizantiiskii vremennik [Byzantina chronika]*, 1894, vol. 1, pp. 151-158.
101. Ronchey S. Orthodoxy on Sale: The Last Byzantine and the Lost Crusade. Jeffreys E.M. et al., eds. *Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies, London 21–26 August 2006*. Aldershot, Ashgate, 2006, vol. 1, pp. 313-342.
102. Runciman S. *The Fall of Constantinople, 1453*. Cambridge, Cambr. Univ. Pr., 1965. XIV, 256 p.
103. Russo F. *Registro Vaticano per la Calabria. In 14 vols. Vol. 3*. Roma, G. Gesualdi, 1977. 494 p.
104. Rymer T. *Foedera, Conventiones, Literae et cujuscunque Generis Acta publica. Vol. 5. Pt. 4*. Holmes G., ed. Rymer T. *Foedera, Conventiones, Literae et cujuscunque Generis Acta publica, inter Reges Angliae, et alios quosvis Imperatores, Reges, Pontifices, Principes, vel Communitates. In 10 vols. Vol. 5. Pts. 3–4*. 3rd ed. The Hague, Johannem Neulme, 1741, pp. 1-269.
105. Rymer T. *Foedera, Conventiones, Literae et cujuscunque Generis Acta publica, inter Reges Angliae, et alios quosvis Imperatores, Reges, Pontifices, Principes, vel Communitates. In 20 vols. Vol. 12*. 1st ed. London, A. & J. Churchill, 1711. XIV, 804 p.
106. Schuhmann G. Die “Kaiserin von Konstantinopel” in Nürnberg. *Archive und Geschichtsforschung. Studien zur Fränkischen und Bayerischen Geschichte, Fridolin Solleder zum 80. Geburtstag dargebracht*. Neustadt, Aisch, P. C. W. Schmidt, 1966, S. 148-174.
107. Setton K.M. *The Papacy and the Levant (1204–1571). Vol. 2: The Fifteenth Century*. Philadelphia, The American Philosophical Society, 1978. IX, 580 p.
108. Tommasini O. ed. *Stefano Infessura. Diario della città di Roma di Stefano Infessura scribasenato*. Roma, Forzani e C., Tip. del Senato, 1890. XXXI, 334 p.
109. Theodore Spandugnino. De la origine deli imperatori ottomani. Sathas C.N., ed. *Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce. 1-er. sér. In 9 vols. Vol. 9*. Paris, Maisonneuve et Cie, 1890, pp. 133–261.
110. Maltézou Chr., ed. Zakythinos D.A. *Le despotat grec de Morée. Vol. 1: Histoire politique*. The 2nd ed. London, Variorum Reprint, 1975. III, 394 p.
111. Walsh R.J. Charles the Bold and the Crusade: Politics and Propaganda. *Journal of Medieval History*, 1977, vol. 3, no 1, pp. 53-86.

Information About the Author

Jonathan Harris, PhD, Professor, Department of History, Royal Holloway, University of London, Egham, Surrey, TW20 0EX, United Kingdom, jonathan.harris@rhul.ac.uk, <https://orcid.org/0000-0002-2953-4802>

Информация об авторе

Джонатан Харрис, PhD, профессор, Исторический факультет, Ройял Холлоуэй, Лондонский университет, Эгам, Суррей, TW20 0EX, Соединенное Королевство, jonathan.harris@rhul.ac.uk, <https://orcid.org/0000-0002-2953-4802>